

ской антропологии до этносоциологии⁴. Эти доклады неизменно вызвали интерес зарубежных ученых. В целом наши работы вполне соответствовали тем высоким научным стандартам, которыми руководствовались организаторы Конгресса, хотя, не скрою, бывало огорчительно сравнивать уровень технической оснащенности советских и зарубежных этнографов-полеводов.

В Цюрихе были сделаны важные шаги, направленные на сближение МОЭФЕ и журнала «Этнология Эуропа»; достигнуты определенные договоренности о координации работы. На двух заседаниях редколлегии журнала в ее состав были вновь избраны Ю. В. Бромлей и К. В. Чистов. В новый состав Президиума Общества вошли Ю. В. Бромлей и Л. М. Дробижева. Президентом МОЭФЕ избран профессор Р. Квиделанн (Норвегия). Провести следующий Конгресс Общества намечено в Бергене (Норвегия) в 1990 г.

Новому Президиуму предложено рассмотреть и представить членам Общества рабочую тему IV Конгресса. Ему также рекомендовано создать в составе Общества новые Комиссии: по этнографии рабочих; по этнографическим фильмам; по истории этнографии; региональную комиссию по странам бассейна Балтийского моря, а также возобновить деятельность комиссии по этнографическим атласам.

В заключение хотелось бы подчеркнуть безупречную организацию всех сторон деятельности Конгресса и выразить искреннюю признательность его организаторам, в частности — Швейцарскому обществу народоведения и Этнографическому семинару Цюрихского университета.

Л. Е. Куббель

---

⁴ Доклады советских участников были опубликованы в специальном сборнике [Soviet Papers for SIEF's Third Congress. «The Life Cycle». (Zürich). М., 1987. 180 p.], к которому я и отсылаю читателя.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СИМПОЗИУМ «РОЛЬ ЭТНИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ»

С 1 по 3 декабря 1986 г. в Принстоне (США) проходил советско-американский симпозиум на тему «Роль этничности в современных обществах». Он проводился в рамках программы сотрудничества между Академией наук СССР и Американским советом познавательных обществ (Комиссия по гуманитарным и социальным наукам; Подкомиссия по этнографии и антропологии). Организаторами четвертого по счету советско-американского симпозиума по этничности выступили Бюро международных исследований и обменов (IREX, США) и Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая. В состав делегации советских ученых входили Л. М. Дробижева — председатель, зам. директора Института этнографии АН СССР, заведующие отделами этого института Ю. В. Арутюнян, М. Н. Губогло, В. И. Козлов; В. Б. Евтух (Киев, Ин-т социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР); Р. С. Карапетян (Ереван, Ин-т археологии и этнографии АН АрмССР). С американской стороны в работе симпозиума принимали участие М. Балзер (Ин-т Гарримана по изучению Советского Союза); М. Фишбах (Джорджтаунский ун-т), Дж. Хайем (ун-т им. Дж. Хопкинса); Р. Хованнесян (Калифорнийский ун-т, Лос-Анджелес); С. Либерзон (Калифорнийский ун-т, Беркли); Б. Медисин — директор Центра по изучению коренных жителей — Калгарский ун-т (Канада) С. Минц (ун-т им. Дж. Хопкинса); директор Центра межкультурных исследований по фольклору и этномусыкологии университета Техаса Х. Лемон, С. Янигасак (Стэнфордский ун-т), Л. Мюллингз (Школа биомедицинского образования, Нью-Йорк), Ф. Риггс (Гавайский ун-т).

Со вступительным словом к участникам симпозиума обратились руководители делегаций: от США — С. Минц и от СССР — Л. М. Дробижева, отметившие большое значение подобных симпозиумов в развитии научных контактов между учеными СССР и США, их вклад в исследование национальных (этнических, в терминологии западных ученых) проблем в современном мире, углубление знаний о культуре, образе жизни народов.

Во время работы симпозиума было заслушано 11 докладов (5 представлены советскими учеными, 6 — американскими).

С первым докладом выступил один из крупнейших теоретиков проблем этничности в США, основатель так называемой школы «новой этнической истории»¹ Дж. Хайем; его тема — «Этничность в Америке: общий взгляд». Отмечая заметную роль этнического фактора на протяжении последних 20 лет в общественной жизни Соединенных Штатов, Дж. Хайем высказал мнение, что значение этого фактора в середине 1980-х годов снижается. Даже представители отдельных этнических групп, согласно его оценке, постепенно утрачивают интерес к идее сохранения этничности в инонациональной среде, и волна «этнического возрождения»² идет на спад. Применительно к нынешней этнонациональной ситуации в США мнение докладчика отражает усиливающаяся в США ассимиляционные настроения, попытки возвращения к прежним моделям в этносоциальном развитии страны, в частности к концепции «плавильного котла». При этом Дж. Хайем, являясь теоретиком циклов американского нейтивизма, выступал как сторонник его возрождения и инкорпорирования им крайне негативного отношения к иммигрантам и их потомкам. Докладчик остановился также на соотношении феноменов «классовое» и «этническое». Правда, понятие «класс» он выводит из отношения не к средствам производства, а к власти и привилегиям. Дж. Хайем предложил интересную в научном плане, оригинальную типологизацию этнических групп на основе степени их связей с ядром: группы с четко выраженными границами и слабым лидерством; группы со слабо выраженными границами и сильным лидерством; группы с распылчатыми границами и нечетко выраженным лидерством; группы с четко выраженными границами и сильным лидерством. В качестве примеров в обозначенном нами порядке приводились такие группы: амиши, американцы ирландского происхождения; еврей, проживающие в США; карпаторусины. В ходе дискуссии по докладу подчеркивалось, что предложенная схема не бесспорна. Она, в частности, не учитывает процессов социального расслоения внутри групп и возможностей пополнения новыми контингентами. Тем не менее ее можно использовать для определения степени интенсивности трансформации разных этнонациональных групп.

В докладе «Этническое в культуре и национальное самосознание народов СССР» Л. М. Дробижева показала, что на современном этапе для национальных общностей, имеющих свои государственные образования в СССР, не может идти речь о деэтнизации. При социально-политическом и идеологическом единстве, существенном сходстве в познавательной культуре, в культуре досуговой, семейно-бытовой, соционормативной у народов СССР сохраняются этнически специфические черты. Они «питают» национальное самосознание, которое имеет тенденции к росту в связи с повышенным социальным и культурным уровнем развития народов. В докладе был рассмотрен ряд вопросов; вызвавших затем оживленную дискуссию: культурные традиции и их сохранение последующими поколениями, миграции национальностей Советского Союза и возможности сохранения этнических особенностей культур. Докладчица отметила, что в последнее время все больший вес в формировании национального самосознания приобретает отношение к историческому прошлому. Сравнивая этнокультурное развитие русских, узбеков, грузин, молдаван, эстонцев, Л. М. Дробижева обратила внимание на то, что на разных этапах формирования национального самосознания приоритет отдавался различным культурным индикаторам. Отвечая на вопросы М. Балзер, Р. Хованяна, Х. Лемона, М. Н. Губогло, докладчица разъяснила сущность соотношения терминов «шовинизм», «национализм» в понимании советских ученых, определила понятие «этнокультурные черты», рассказала о методике проведения этносоциологических исследований в СССР.

Вопросам взаимоотношения представителей различных этнонациональных групп в США был посвящен доклад С. Либерзона «Стереотипы: их значение для расового и этнического взаимодействия». Докладчик отметил широкое распространение в своей стране национальных стереотипов, в том числе негативных стереотипов афроамериканцев, испаноязычных американцев. Особенно отчетливо стереотипы выявляются на уровне взаимодействия доминантной группы, представленной выходцами из Англии, и других этнических групп. С. Либерзон объяснял рост значения этнических стереотипов сверхчувствительностью белых американцев. Это проявилось, например, в отношении к иранским иммигрантам в период, когда американские граждане находились в качест-

¹ *Vecoli R.* Return to the Melting Pot: Ethnicity in the United States in the Eighties// *J. Amer. History.* 1985. V. 5. № 1. P. 15.

² *Smith A.* Ethnic Revival. Cambr., 1981.

ве заложников в Иране. Выступавшие в дискуссии Дж. Хайем, Х. Лемон, Л. Мюллингз подтвердили высказанные докладчиком мысли, обратив внимание на то, что негативные стереотипы отражаются на возможностях развития и положении тех или иных меньшинств и групп в американском обществе. И американские, и советские ораторы (Л. М. Дробижева, В. И. Козлов, В. Б. Евтух), участвовавшие в прениях, не согласились с докладчиком, который в качестве первопричины распространения негативных стереотипов некоторых этнонациональных групп выдвигает этнокультурные и этнопсихологические факторы. Примеры из жизни, скажем, цветного населения США показывают, что такие стереотипы порождаются конкретной социально-политической обстановкой.

Ю. В. Арутюнян свой доклад посвятил теме «Национальные особенности социального развития в СССР». В нем было продемонстрировано, что общие для всей страны социальные процессы, связанные с урбанизацией, индустриализацией, а затем с научно-технической революцией, интеллектуализацией общества, имели свои национальные вариации. Одни и те же социальные группы и слои у народов с разным историко-культурным прошлым (в докладе использовались сравнительные данные по таким народам, как русские, эстонцы, узбеки, молдаване) обладают специфическими культурными характеристиками и известным своеобразием ценностных ориентаций. Процессы этносоциального развития в нашей стране вызвали большой интерес у американских ученых, о чем можно судить по множеству вопросов, поступивших докладчику. Участники симпозиума интересовались ролью государственной политики в создании соответствующих условий для сохранения и развития национальных особенностей разных народов (Л. Мюллингз), характером взаимодействия представителей различных этнонациональных групп, проживающих в рамках одной республики (Р. Хованнесян), соотношением подлинных образцов традиционной культуры и их стилизации в поколенном срезе (Б. Медисин) и др. М. Фишбах, известный американский специалист по социально-демографическим проблемам, выступая в прениях, отметил несовершенство публикуемой в СССР статистики, что порой усложняет получение объективной картины демографических аспектов этнонациональной ситуации.

В. И. Козлов выступил с докладом «Этнокультурные факторы в жизнеобеспечении народов СССР». Кардинальный вопрос, поставленный докладчиком, — о важности межпоколенной передачи этнической информации. При этом сделано различие между целенаправленной, формализованной и спонтанной передачей информации, подчеркивалось разнообразие ее форм. В. И. Козлов обратил внимание на то обстоятельство, что степень жизнеобеспечения этносов или их частей зависит в первую очередь не от их размеров, а от социально-экономических условий их существования. Особенно отчетливо это прослеживается при сравнении особенностей этносоциального развития СССР и США. Доклад вызвал заинтересованное обсуждение как американских (М. Фишбах, Дж. Хайем, Х. Лемон, Ф. Риггс, С. Янигасако), так и советских (Л. М. Дробижева, М. Н. Губогло, В. Б. Евтух) участников симпозиума. В ходе дискуссии обсуждались характеристики понятия «этнос», вопросы о возможностях сохранения этнического своеобразия народов СССР в условиях сближения их социального, экономического и культурного уровня, о достижениях малочисленных народов СССР во всех областях общественной жизни и т. д.

Три из одиннадцати докладов были близки по своему предмету и методике изложения материала — в них речь шла о трех национальных меньшинствах Соединенных Штатов Америки. Это доклады С. Янигасако — «Азиатско-американский вопрос: трансцендентальный ориентализм», Х. Лемона — «Мексиканский вопрос в США: ретроспективный анализ этничности» и Л. Мюллингз — «Афроамериканцы сегодня». Все эти доклады имели в основном информативный характер. Они содержали множество конкретных данных о положении указанных меньшинств в американском обществе. В докладах Х. Лемона и Л. Мюллингз подвергались критическому анализу программы «позитивных действий». Эти программы не принесли ожидаемых результатов, по мнению докладчиков, обострив отношения между цветными и белыми американцами, поскольку расистско-шовинистические круги рассматривают их как «дискриминацию наоборот» (т. е. эти программы, как они считают, направлены против белого населения). Несостоятельными оказываются и программы «двуязычного обучения», предназначенные преимущественно для американцев мексиканского происхождения (они охватывают только 2% детей мексиканоамериканцев³). Несколько выше,

³ Евтух В. Б., Шамшур О. В. Программы «этничної спадщини» та «білінгвізму» в школах США//Радянська школа. 1985. № 3. С. 90.

чем в среднем по стране, образовательный уровень выходцев из азиатских стран, особенно из Японии, Китая и Кореи. По мнению С. Янигасако, он обусловлен тем, что значительная часть молодежи этих стран, приезжая в США на учебу, остается здесь на постоянное жительство. К этому следует добавить, что среди собственно иммигрантов из названных трех стран довольно значителен процент людей с высоким уровнем образования.

В докладах С. Янигасако и Х. Лемона рассматривался важный вопрос о взаимосвязи между такими явлениями, как временная рабочая сила (временные иммигранты) и этничность. Выдвинутый ими основной тезис доклада заключается в том, что, объективно являясь носителями мексиканской этничности или этничности представителей азиатских стран, временные и нелегальные иммигранты не способствуют оживлению и поддержанию этого феномена в США. Они, как правило, не принимают участия в этнических организациях, их установки ориентированы на скорое возвращение на родину, и потому их связь с основным ядром упоминавшихся национальных меньшинств непрочна или же вообще отсутствует. Х. Лемон определял этничность временных и нелегальных иммигрантов как «негативную этничность», поскольку они в силу своего положения вынуждены зачастую поступать так, что способствуют формированию или укреплению уже имеющегося негативного стереотипа мексиканоамериканца.

В обсуждении рассматриваемых докладов приняли участие практически все присутствовавшие на симпозиуме ученые. У В. И. Козлова, М. Н. Губогло, В. Б. Евтуха принципиальное возражение вызвало то, что С. Янигасако рассматривает всех выходцев из азиатских стран в качестве единого этнического образования, объединяя их на основе происхождения из одного региона, и игнорирует этнические особенности выходцев из отдельных стран Азии. В прениях отмечалось также, что социально-экономическое положение рассматривавшихся трех групп населения США свидетельствует об их дискриминации во всех сферах общественной жизни. Проводя сравнительные исследования этносоциального развития в СССР и США — а именно это направление считается одним из главных в сотрудничестве советских и американских этнологов, по мнению В. И. Козлова, — необходимо учитывать важное различие между двумя странами. СССР включает различные этносы, в то время как США — части этносов, основное ядро которых находится за пределами американского этнополитического организма.

Доклад М. Н. Губогло «Лингвистический фактор в социально-культурном процессе у народов СССР» был посвящен этноязыковым аспектам национального развития в нашей стране. Определяя важность этого фактора в современном этническом взаимодействии, М. Н. Губогло подчеркнул, что в Советском Союзе созданы условия для развития национальных языков, большое внимание уделяется изучению русского языка как языка межнационального общения. В докладе отмечалось наличие относительно новой тенденции — овладение представителями некоренной для советских республик национальности языком коренной национальности. В определенной степени это свидетельство высокого уровня социально-культурного развития некогда отсталых народов, создавших за годы советской власти свою высокую национальную художественную культуру. Данные о конкретном изучении языков народов СССР вызвали интерес у С. Либерсона; М. Балзер проявила внимание к интралингвистическому развитию языков малочисленных народов СССР, Х. Лемон — к регулированию языковых процессов в нашей стране, Ф. Риггс — к статусу национальных языков в системе высшего образования и т. д.

В докладе Р. С. Карапетяна «Социально-культурная характеристика населения г. Еревана» шла речь о консолидационных процессах в среде армянского населения города, формирующегося за счет мигрантов из сельской местности и других республик, а также из-за пределов страны. При обсуждении доклада американские исследователи (М. Фишбах, Р. Хованнесян, Дж. Хайем) интересовались интенсивностью контактов в разных сферах общественной жизни между представителями коренной и некоренных национальностей, особенностями миграционных процессов внутри города и из других городов и сел в Ереван и ролью этнических факторов в этих процессах.

Два доклада на симпозиуме в значительной степени были посвящены методологии и методике этнологических исследований. Это доклад Ф. Риггса «Концептуальный аппарат исследования современных этнических процессов» и Б. Медисин — «Этничность в среде индейцев Аляски: методика исследования». Ф. Риггс проинформировал участников симпозиума о работе над составлением глоссария под общим названием «Этничность», в котором предприняты попытки уточнения этнологических терминов и концепций. По его словам, для успешного завершения этой работы и в будущем потребуется координация усилий ученых, занимающихся исследованием этнонациональной проблематики в разных странах. Такая координация, в частности, возможна и в рамках

двусторонних советско-американских симпозиумов, ставших уже традиционными международными конференциями, а также в ходе выполнения совместных проектов.

Б. Медисин отметила, что в изучении возможностей сохранения этничности индейцев в обществах североамериканских стран важное значение приобретают такие проблемы, как этнолингвистические (в переписи Канады обозначено 300 племен, что само по себе указывает на множество языков и диалектов), проблема ривайвализма (изучения традиционной культуры индейцев, сохраняющейся в условиях ассимиляции), проблема алкоголизма, процессы формирования паниндейской общности, объединительные движения и участие индейцев в движениях социального протеста.

Во время пребывания в США делегация советских ученых имела возможность при содействии IREX и по приглашению профессора Калифорнийского университета Р. Хованнесяна посетить Лос-Анжелес и встретиться с учеными-этнологами, работающими в этом университете и в университете Южной Калифорнии. В ходе дискуссий, состоявшихся в университетах, была обсуждена методика этносоциологических исследований, осуществляемых американскими и советскими учеными. В дискуссиях приняли участие известные в США исследователи А. Лайт, Дж. Сабах, М. Безоргмер, Р. Декмеджян и др. Особый интерес у обеих сторон вызвало использование этнической статистики в изучении национальных процессов, скажем, по последней (1980 г.) переписи населения США. Заинтересованно обсуждались вопросы о факторах, влияющих на сохранение этничности в индустриальных обществах, государственном регулировании этносоциальных процессов. По общему мнению, подобные встречи ученых-обществоведов СССР и США способствуют не только глубокому теоретическому осмыслению современных процессов общественного развития и обмену научными идеями, но и вносят значительный вклад в сотрудничество ученых наших стран, во взаимопонимание между нашими народами.

В. Б. Евтух

ВЫСТАВКА «СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ОКЕАНИИ»

С 23 января по 22 марта 1987 г. в Музее прикладного искусства в Хельсинки демонстрировалась выставка АН СССР «Сокровища культуры народов Океании», названная финской стороной «Путешествие в Океанию». Выставка была организована в рамках сотрудничества между АН СССР и Академией Финляндии. В ее основу были положены уникальные океанийские коллекции ленинградского Музея антропологии и этнографии (МАЭ) АН СССР — старейшего русского музея, основанного еще в 1714 г. Петром I.

Народы Океании создали богатую, яркую и самобытную культуру, в значительной мере уничтоженную в колониальный период. Неповторимые памятники этой культуры ныне хранятся в музеях. МАЭ — одно из крупнейших в мире хранилищ таких сокровищ.

Начало океанийским собраниям МАЭ было положено в 1779 г., когда в музей поступила небольшая коллекция, подаренная спутниками знаменитого капитана Кука. Но основу океанийских фондов этого музея составили коллекции, привезенные русскими кругосветными мореплавателями первой половины XIX в. — И. Ф. Крузенштерном, Ю. Ф. Лисянским, О. Е. Коцебу, В. М. Головинным, М. П. Лазаревым, Ф. П. Литке и др. Большой вклад в приумножение океанийских сокровищ МАЭ внес великий русский ученый-гуманист Н. Н. Миклухо-Маклай. Поступление коллекций с островов Океании продолжалось в конце XIX — начале XX в. В советское время, в 20—30-х годах, в МАЭ были переданы этнографические коллекции по этому региону, хранившиеся в некоторых других музеях страны. Пополнение океанийских фондов МАЭ продолжается и в наши дни. Так, интересные коллекции привезли этнографы, участвовавшие в 6-м и 18-м экспедиционных рейсах научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев»¹.

Если не считать единичных экспонатов, океанийские собрания МАЭ за два века ни разу не покидали старинное здание Кунсткамеры на набережной Невы. Поэтому показ

¹ См. подробнее *Шафрановская Т. К., Азаров А. И.* Каталог коллекций отдела Австралии и Океании // Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 39. Л., 1984. С. 5—25.